

УДК 94(476):331.361:331.538:37.018.324-058.7“195/196”

Профессиональное обучение и трудоустройство воспитанников детских домов БССР (1954–1964 гг.)

Т.Г. ЛЮБАВИНА

В статье рассматривается проблема профессионального обучения и трудоустройства воспитанников детских домов БССР в 1954–1964 гг. Показаны мероприятия государственных органов по оказанию помощи детским домам республики в организации трудового обучения подростков и их трудоустройства. Рассмотрены итоги проведенной политики в данной области.

Ключевые слова: БССР, детские дома, воспитанники, трудовое обучение, трудоустройство.

The article deals with the problem of vocational training and employment of pupils of orphanages in the BSSR in 1954–1964. It shows the actions of government bodies assisting the republic orphanages in the organization of labour training of teenagers and their employment. The results of the pursued policy in the field are considered here.

Keywords: BSSR, orphanages, pupils, labour training, employment.

Обучение и трудоустройство детей-сирот является важнейшей задачей в работе государственных воспитательных учреждений. Изучение данной проблемы актуально, так как рассмотрение ее аспектов в исторической ретроспективе позволяет определить пути совершенствования процесса обучения и трудоустройства воспитанников детских домов. В свою очередь, это имеет большое практическое значение в реализации социальной политики по отношению к детям, оставшимся без попечительства родителей. Цель исследования: рассмотреть процесс профессионального обучения и трудоустройства воспитанников детских домов в 1954–1964 гг.

Пребывание детей в детском доме всегда ограничено возрастным порогом, по достижению которого они подлежат обязательному распределению на учебу или трудоустройство. Данному процессу предшествует длительный период подготовки детей к самостоятельной трудовой деятельности, приобретения необходимых навыков и умений. В рассматриваемый исторический период процедура выпуска воспитанников из детских домов БССР имела ряд характерных особенностей, о чем свидетельствуют архивные документы. Следует отметить, что заявленная проблема остается малоизученной на современном этапе в исторической науке. Историография по проблеме обучения и трудоустройства воспитанников детских домов скупая. Однако имеется целый ряд исследований, посвященных вопросам образования в СССР. Среди них следует выделить работу А.Д. Калинина «Народное образование в СССР», в которой раскрыты важнейшие аспекты организации образовательного процесса в целом [1]. К важнейшим документам, которые позволяют раскрыть суть процесса выпуска воспитанников из детских домов, можно отнести следующие. Устав детского дома от 29 мая 1954 г. является основополагающим документом, где юридически определены все нюансы процедуры выпуска детей [2, л. 31–36]. В приказе министра просвещения БССР от 27 марта 1958 г. «Об улучшении трудового воспитания и обучения детей и работы учебно-производственных мастерских в детских домах республики» отображены вопросы профессионального обучения детей [3, л. 36–44]. В постановлениях Совета Министров СССР «О мероприятиях по улучшению работы детских домов» от января 1954 г. и «О мерах улучшения воспитания детей, оставшихся без попечения родителей» от 9 августа 1956 г. отражены законодательные нормы и их изменения в процедуре распределения детей из детских домов на учебу и трудоустройство [4], [5]. Обширную информацию по обучению и трудоустройству воспитанников дают годовые отчеты детских домов, статистические отчеты, материалы переписки Министерства просвещения, коллегии Министерства просвещения Совета Министров и Главного управления трудовых ресурсов БССР.

Ежегодно перед руководством детских домов республики стояла непростая задача отправить на учебу или трудоустроить большое количество воспитанников. Статистические данные свидетельствуют о том, что с 1954 по 1959 гг. количество детей, подлежащих выводу, в среднем колебалось от 5 до 7 тыс. в год. С начала 1960-х гг. данное количество уменьшается в среднем до 3 тыс. в связи с реорганизацией многих детских домов в школы-интернаты и сокращением в них контингента воспитанников. Основная масса подростков распределялась в ремесленные, железнодорожные и сельскохозяйственные училища, а также в школы ФЗО. Меньшее количество воспитанников отправлялось на учебу в средние и высшие учебные заведения и на работу в предприятия и МТС. Так, в 1956 г. всего по республике выбыло из детских домов 7358 воспитанников, 3198 из них отправились в училища и школы ФЗО и ФЗУ, на работу на предприятия – 402 чел., в средние и высшие учебные заведения – 512 чел. В 1963 г. из детских домов БССР выбыло 3080 воспитанников, из них в училища – 618 чел., на работу в предприятия – 265 чел., в средние и высшие учебные заведения – 123 чел. [6, л. 22], [7, л. 22], [8, л. 4].

Максимальный возраст, установленный для пребывания в детском доме, составлял 16 лет. По его достижению, а то и ранее, воспитанники в обязательном порядке или поступали в учебное заведение, или трудоустраивались. Если подросток в возрасте 16 оставался неустроенным, он продолжал проживать в детском доме, но попадал в категорию переростков [2, л. 32], [3]. Воспитанники-переростки являлись основной проблемой, так как из года в год их оставалось все больше в детских домах. Многих из них было весьма затруднительно трудоустроить по состоянию здоровья. По этой причине в 1955 г. 1543 воспитанника не могли быть приняты в учебные заведения или предприятия [9, л. 279]. Министерству просвещения БССР пришлось обратиться в республиканские министерства и ведомства, которые дали согласие устроить только 465 чел. В конечном итоге, ситуация с переростками приводила к тому, что отделы народного образования не имели возможности принимать в детские дома детей из детских приемников-распределителей МВД, домов ребенка, а также детей, находящихся на патронате и живущих в тяжелых материальных условиях. Кроме того, содержание переростков требовало дополнительных финансовых затрат [10, л. 151].

В ремесленные и железнодорожные училища, школы ФЗО, которые находились в ведении Белорусского Республиканского Управления трудовых резервов, прием учеников осуществлялся исключительно по плану набора. В свою очередь планы набора были намного меньше, чем число воспитанников, подлежащих распределению. Так, в 1955 г. подлежало устройству 1600 воспитанников в училища и школы ФЗО, но реально они могли принять только 350 чел. [9, л. 278].

Архивные документы указывают, что Министерство просвещения БССР и его областные отделы народного образования не имели серьезной поддержки со стороны министерств народного хозяйства и Исполкомов областных Советов депутатов трудящихся в деле устройства воспитанников. Роль исполкомов в данном вопросе сводилась к написанию ходатайств в Совет Министров БССР о выделении дополнительных мест на трудоустройство. Причиной тому было нежелание брать ответственность за создание нормальных жилищно-бытовых условий для детей. Нередки были случаи отказа принимать воспитанников детских домов со стороны самих училищ и предприятий. Главными аргументами с их стороны были отсутствие мест в общежитиях, наличие сверхплановой численности рабочих, вредность производства и т. д. [6, л. 24], [11, л. 55].

Вышеперечисленные факторы способствовали увеличению количества воспитанников, которое вывозилось на учебу и работу в другие республики. Так, в 1955 г. из БССР уехало 1962 воспитанника. В 1964 г. 600 чел. поступили в профессионально-технические училища за пределами республики. Преимущественно они направлялись в Свердловскую, Ленинградскую и Калининградскую области РСФСР, также в Литовскую и Латвийскую ССР. С большим воодушевлением воспитанники ехали поднимать целину [10, л. 23], [12, л. 98].

Профессиональное обучение воспитанников осуществлялось не только в учебных заведениях, но и непосредственно в самих детских домах. С этой целью при каждом детском доме были организованы производственные мастерские и созданы сельскохозяйственные участки. Воспитанники приобретали специальности шоферов, портных, полеводов, садоводов, животноводов и др. В ряде детских домов республики была создана необходимая материальная база

и осуществлялся должный контроль за выполнением учебных программ по общетехническому, хозяйственно-бытовому и сельскохозяйственному трудовому обучению детей.

Однако оставались некоторые трудности в организации учебного процесса, сопряженные с недостатком полезной площади в мастерских, нехваткой необходимого оборудования, инструментов и материалов для работы. Во многих детских домах учебно-производственные мастерские по обработке дерева и металла, волокна и ткани размещались в недостаточно приспособленных помещениях, малых по размерам, не отвечающих санитарным нормам: низкие потолки, малые окна, сгнившие полы, отсутствие форточек, недостаточное отопление. Согласно санитарным нормам, в учебно-производственных мастерских на каждого ребенка должно было приходиться полезной площади 4 кв. м., а фактически выходило 2–2,5 кв. м. В каждой мастерской по правилам предусматривалось не менее чем 15 оборудованных рабочих мест, а в действительности выходило 5–8 мест. Отрицательно на учебном процессе сказывался и тот факт, что многие директора детских домов давали отпуска инструкторам по труду в октябре – ноябре месяцев, считая, что учебные занятия с воспитанниками в учебно-производственных мастерских являются необязательными.

Довольно серьезно стоял и кадровый вопрос. Детские дома не были укомплектованы опытными, имеющими соответствующее образование, инструкторами по труду. В большинстве детских домов республики работали лица, имеющие 4–5 классов образования, не владевшие методикой работы с детьми, не имевшие производственной квалификации. Естественно, подбор таких кадров отрицательно сказывался на качестве получаемых воспитанниками знаний.

Как свидетельствуют документы, к 1958 г. в республике не было ни одной учебно-производственной мастерской, которая находилась бы на хозрасчете, имела специальные счета в отделениях Госбанка или изготавливала продукцию для удовлетворения нужд детских домов, садов и школ, хотя в некоторых из них имелись все возможности.

Многие промышленные предприятия и учреждения, шефствовавшие над детскими домами, не оказывали никакой практической помощи в организации учебно-производственных мастерских, обеспечении их всем необходимым оборудованием и инструментом. В свою очередь, руководители отделов народного образования не принимали мер к активизации деятельности шефов в данном направлении.

Подготовка старших воспитанников к трудовой деятельности не была реализована в полном объеме. Так, во многих областных центрах и промышленных городах имелись предприятия, на базе которых воспитанники имели возможность овладеть профессиями токаря, слесаря, фрезеровщика, столяра, плотника, каменщика и др. В детских домах, расположенных вблизи экономически крепких совхозов, колхозов, воспитанники могли приобрести специальности полевода, садовода, животновода, огородника. Однако директора детских домов ничего не предпринимали в этом отношении.

В большинстве детских домов БССР неудовлетворительно выполнялись программы по общетехническому, хозяйственно-бытовому и сельскохозяйственному труду. Многие инструктора просто не разбирались в программах, не имели навыков составления рабочего плана на четверть, ведения учета выполнения заданий учениками. Директора и завучи детских домов в свою очередь не оказывали им практической помощи, не контролировали и не руководили их работой [2, л. 37–39].

Для исправления сложившейся ситуации Министерство просвещения БССР разработало в 1958 г. ряд мер. Было принято решение оборудовать при каждом школьном детском доме не менее двух мастерских (швейная, по обработке дерева и металла). Швейная мастерская должна была иметь не менее 5–7 швейных мест, а мастерские по обработке дерева или металла – не менее 10 оборудованных мест с полным набором инструмента на каждое место. На оборудование мастерских в наиболее крупных школьных детских домах было выделено 700 тыс. руб. из централизованных средств Министерства просвещения БССР.

Советы ОблОНО обязывались разработать перспективные планы развития учебно-производственных мастерских по каждому детскому дому с учетом возможностей дальнейшего развития, обеспечения получения производственной квалификации воспитанниками,

подлежащими трудоустройству. Также была предусмотрена разработка мероприятий по организации производственного обучения всех воспитанников 16 лет и старше, имеющих физические недостатки и не подлежащих по условиям приема выводу в профессионально-технические и ремесленные училища, школы ФЗО и профтехшколы.

По каждому детскому дому были определены профили мастерских и виды профессий, которым будут обучаться воспитанники 8–10-х классов, исходя из местных условий и возможностей. После окончания курса профессионального обучения воспитанникам присваивалась квалификация по определенной специальности. Присвоение производственных разрядов осуществлялось специальной комиссией, создаваемой на предприятиях или при детском доме.

В дальнейшем был определен перечень детских домов республики, в которых предусматривалось содержание производственных мастерских за счет специальных средств по особой смете со счетами в отделениях Госбанка. Мастерские, изготавливающие и реализующие готовую продукцию, подлежали регистрации в соответствующих финансовых органах и включению в плановое снабжение оборудованием, инструментами и материалами. Количество и ассортимент готовой продукции определяли областные базы Госснаббыта. По новым правилам, при составлении смет по подсобным сельским хозяйствам и учебно-производственными мастерскими выделялись специальные средства в зависимости от получаемых доходов (от 5 до 15%) на оплату труда детей. Заработанные деньги вносились на персональные сберегательные книжки воспитанников, которые потом выдавались им при выходе из детского дома [2, л. 40–43].

Принятые меры способствовали не только повышению качества учебных занятий по трудовому обучению в учебно-производственных мастерских, но и удалось наладить выпуск собственной продукции, которая шла на обеспечение собственных нужд в детских домах. Девочки в швейных мастерских изготавливали различные предметы одежды: платья, шарфы, юбки, карнавальные костюмы и т. д., а также предметы постельного белья: наволочки, пододеяльники, простыни. В мастерских изготавливались стулья, табуретки, столы. Активизировалась работа на сельскохозяйственных участках. Во многих детских домах республики были созданы опытные участки, где дети знакомились не только с теорией, но и практическими приемами по выращиванию сельскохозяйственных культур. Итогом такого рода обучения становилось приобретение воспитанниками соответствующих специальностей, что способствовало их дальнейшему трудоустройству [13, л. 34].

XIX съезд КПСС (1952 г.) принял решение о завершении перехода от 7-летнего образования ко всеобщему среднему. Данное решение внесло коррективы в работу детских домов. С 1956 г. Советам Министров союзных республик было поручено приступить к осуществлению среднего образования воспитанников детских домов и создать необходимые условия для подготовки их к работе в различных отраслях народного хозяйства. В связи с этим пребывание подростков в детских домах было продлено до 18-летнего возраста. После окончания средней школы воспитанники направлялись для работы на предприятия народного хозяйства, а также в технические училища, строительные и горнопромышленные школы, средние специальные и высшие специальные заведения.

Для подготовки из воспитанников детских домов высококвалифицированных рабочих со средним образованием было принято решение организовать в 1957 году в системе Главного управления трудовых резервов при Совете Министров СССР 30 профессионально-технических училищ с 12-летним сроком обучения (включая срок общеобразовательной подготовки). Советы Министров союзных республик совместно с Главным управлением трудовых резервов при Совете Министров СССР в месячный срок должны были рассмотреть вопрос о передаче для указанной цели части детских домов в ведение Главного управления трудовых резервов при Совете Министров СССР.

В системе Главного управления трудовых резервов при Совете Министров СССР для тех воспитанников детских домов, которые не смогут к 18 годам окончить среднюю школу, предусматривалось создание в 1957 г. специальных профессионально-технических училищ с 4-летним сроком обучения для подготовки квалифицированных рабочих с образованием в объеме семилетней школы. Бывшим воспитанникам детских домов, обучающимся в школах ФЗО и проф-

техшколах, устанавливалась бесплатная выдача обмундирования и по одному комплекту постельных принадлежностей. Воспитанникам детских домов, не удовлетворяющим требованиям приема в ремесленные училища, училища механизации сельского хозяйства, школы ФЗО, ФЗУ и профтехшколы, разрешалось оставаться на период производственного обучения в детских домах на срок до 6 месяцев. Воспитанники, имеющие физические недостатки и хронические заболевания, – на срок не более одного года. В случае необходимости перевода трудоустроенного воспитанника с одного предприятия на другое в течение первого года после выпуска, он имел право быть зачисленным на питание в детском доме на срок не более месяца, а также на оказание помощи в повторном устройстве на работу. Бывшие воспитанники, учащиеся в высших, средних и профессиональных учебных заведениях, приезжающие на каникулярное время в детские дома, где они ранее воспитывались, также зачислялись на питание на срок до двух недель [5].

Переход к среднему образованию стимулировал улучшение работы в детских домах республики. Главной задачей стало дать воспитанникам среднее образование к 18-летнему возрасту. Возможность оставлять их в детском доме до 20–22 лет просто исключалась. В связи с этим был взят курс на улучшение учебно-воспитательной работы и трудового обучения. Отделы народного образования в своей работе сделали упор на создание настоящих мастерских и подсобного хозяйства, где воспитанники могли получать ценные трудовые навыки, ведь не все из них после окончания средней школы могли поступить, например, в институт [14, л. 27–28].

Таким образом, в 1954–1964 гг. Министерство просвещения и областные отделы народного образования проделали большую работу по усовершенствованию системы профессионального обучения воспитанников детских домов. Были созданы технически оснащенные мастерские, в которых подростки получали необходимые навыки для дальнейшей трудовой деятельности. Чаще всего воспитанники овладевали рабочими специальностями такими, как: шофер, плотник, швея, полевод, животновод. Кроме того, продукция, производимая в данных мастерских, шла не только на продажу, но и собственные нужды. В сфере трудоустройства воспитанников по-прежнему оставались некоторые проблемы. Предприятия не всегда могли принять заявленное по плану количество подростков, а министерства и ведомства не спешили оказывать помощь в данном вопросе. Однако процесс трудоустройства с начала 1960-х гг. стал более результативным. Этому способствовал переход к среднему образованию и сокращение количества воспитанников вследствие реорганизации части детских домов в школы-интернаты.

Литература

1. Калинин, А.Д. Народное образование в СССР / А.Д. Калинин ; М-во просвещения СССР. – М. : Педагогика, 1972. – 143 с.
2. Государственный архив Могилевской области (ГАМОО). – Ф. 124. – Оп. 4. – Д. 240.
3. Государственный архив Минской области (ГАМО). – Ф. 1243. – Оп. 1. – Д. 193.
4. О мероприятиях по улучшению работы детских домов : пост-е Сов. Мин-в СССР от 30 янв. 1954 г., № 171 // Библ-ка норм.-прав. актов СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4928.htm. – Дата доступа : 25.02.2013.
5. О мерах улучшения воспитания детей, оставшихся без попечения родителей : пост-е Сов. Мин-в СССР от 9 авг. 1956 г., № 1106 // Библ-ка норм.-прав. актов СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5116.htm. – Дата доступа : 25.02.2013.
6. Национальный архив республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 42. – Оп. 5. – Д. 438а.
7. НАРБ. – Ф. 42. – Оп. 5. – Д. 444.
8. НАРБ. – Ф. 42. – Оп. 5. – Д. 1272.
9. НАРБ. – Ф. 42. – Оп. 5. – Д. 435а.
10. НАРБ. – Ф. 42. – Оп. 1. – Д. 432б.
11. ГАМО. – Ф. 1243. – Оп. 4. – Д. 39.
12. НАРБ. – Ф. 42. – Оп. 5. – Д. 278.
13. ГАМО. – Ф. 1243. – Оп. 1. – Д. 148.
14. ГАМО. – Ф. 1243. – Оп. 1. – Д. 167.

РЕПОЗИТОРИЙ ГТУ ИМЕНИ Ф.СКОРИНЫ